Время пролетело незаметно. Прошло еще пять лет.

Чу Хэ проработал в книгохранилище целых четырнадцать лет.

Сейчас ему было двадцать восемь.

Его тело было крепким и пропорциональным, и он сохранил свою внешность. В его внешности не было ничего неряшливого. Он выглядел как ангел с небес, если он сам осмелится так сказать.

За эти пять лет его культивация поднялась до пятого уровня Третьего Оборота.

Он понял, что, несмотря на изобилие ресурсов, его прогресс становится все медленнее и медленнее.

Однако он не возражал.

У него было все время в мире.

Он занимался культивированием, читал и развлекался.

Тем не менее, в книгохранилище было не так одиноко, как после появления Линь Сюэлин.

В последние несколько лет положение семьи Линь стало еще хуже, поэтому никто не спрашивал о Линь Сюэлин, она практически переехала в книгохранилище.

Линь Сюэлин очень хотела облегчить заботы своей семьи.

Она была вне себя от радости и восторга, когда поняла, что руководство Чу Хэ было эффективным, в результате чего она стала относиться к культивированию серьезнее, чем когда-либо.

За пять лет она овладела Седьмой Эрудицией Небесного уровня.

С уровня Постцелестиальной Пятой Эрудиции до Прецелестиальной Седьмой Эрудиции она преодолела двенадцать малых царств, что равнялось одному полному царству.

Если бы о скорости ее продвижения стало известно, кто знает, сколько вундеркиндов позавидовали бы ей?

Конечно, Линь Сюэлин смогла так быстро развиться не только потому, что обладала природным талантом и была готова упорно трудиться, но и потому, что Чу Хэ уделял ей особое внимание.

В системное пространство Линь Сюэлин было помещено бесчисленное количество сокровищ, и многие из них уже не были ему полезны на его нынешнем уровне. Когда он ел эти предметы сейчас, они оставляли во рту лишь аромат. Ничего не происходило даже тогда, когда они попадал в желудок.

Он мог бы достать и разжижить их, чтобы ввести в тело Линь Сюэлин.

К этому моменту они были вместе уже более семи лет, и невозможно было утверждать, что у них не возникло никаких чувств друг к другу.

Кроме того, ему все еще нужно было отметиться в книгохранилище. Если бы семья Линь была уничтожена, то и он бы пострадал от этого. Он не очень боялся этого, но все же это было бы неприятно.

Он боялся только одного - неприятностей.

Поэтому обучение мастера для семьи Линь было его способом избежать неприятностей.

Если это было то, что он мог сделать без лишних хлопот, почему бы ему не пойти на это?

"Чу-кун, старейшина семьи не сможет долго продержаться. Он так быстро стареет, что каждый день выглядит по-другому".

Глаза Линь Сюэлин были на на мокром месте, когда она вошла в книгохранилище. Наверное, она только что плакала.

"Рождение, старение, болезни и смерть - неизбежные составляющие человеческого бытия. Старейшина вашей семьи может быть королем клана Ся и дожить до трехсот лет, но несчастные случаи всегда случаются. Никто не может знать наверняка, что будет дальше в его жизни".

Чу Хэ вздохнул.

Мастера боевых искусств могли дожить до двухсот лет, когда овладевали Небесными Эрудициями. Еще сто лет жизни прибавлялось, если они становились полукоролями.

Насколько он знал, старейшине семьи Линь сейчас было около двухсот лет. Судя по его уровню развития, он сможет прожить еще сто лет, если все пойдет хорошо.

Однако это только в том случае, если не произойдет никаких происшествий.

Как только происходил несчастный случай, продолжительность жизни уже не имела значения.

"Брат Ли Чу, у тебя есть решение, не так ли?"

Глаза Линь Сюэлин сияли, она с надеждой посмотрела на Чу Хэ и спросила.

За пять коротких лет, проведенных в книгохранилище, ее уровень культивирования поднялся с Пятой Эрудиции Постцелестиального уровня до Седьмой Эрудиции Постцелестиального уровня. Скорость, с которой она прогрессировала, была просто невероятной.

Она прекрасно осознавала свою компетентность. Она могла быть хорошей, но она была просто талантливой, и ее нельзя было назвать даже вундеркиндом.

Однако теперь, когда семья Линь была в беде, а ресурсы культивации и семейные ученики сократились, Чу Хэ больше не мог отмахнуться от аномальной скорости, с которой прогрессировала Линь Сюэлин.

Ее сестра, которая была старше ее на два года и находилась на одном уровне с ней в плане таланта, работала еще усерднее, чем она, но все еще была на уровне Девятой Постцелестиальной Эрудиции. Никто даже не знал, когда она сможет приступить к тренировкам к Эрудиции Преднебесной.

Это был слишком большой разрыв.

Линь Сюэлин знала, что причиной всего этого, скорее всего, был Чу Хэ.

В какой-то момент ей даже показалось, что Чу был каким-то великим мастером.

Хотя Чу Хэ всегда говорил ей, что он может учить ее только потому, что он хорошо начитан и знает многое о прошлом и настоящем, он утверждал, что он всего лишь обычный культиватор.

Однако Линь Сюэлин не верила таким утверждениям, которые использовались для надувательства детей. Если бы все было так просто, то в клане Ся было бы полно полукоролей. Возможно, в их рядах даже появился бы настоящий король.

Чу Хэ почувствовал, что его решимость рушится, когда он посмотрел в полные надежды глаза Линь Сюэлин.

Он мог легко закрыть глаза на любого в этом мире.

Однако он не мог заставить себя быть жестокосердным по отношению к маленькой девочке, с которой провел несколько лет.

"Маленькая девочка, я всего лишь подсобный рабочий в книгохранилище. Как я могу изменить судьбу небес, когда старейшина вашей семьи получил такие серьезные травмы, что даже основа его боевых навыков была разрушена?"

Чу Хэ вздохнул, покачав головой.

Если бы обычный король боевых искусств не возражал против того, чтобы пожертвовать главным источником своих боевых навыков, он мог бы попытаться спасти старейшину семьи Линь.

Однако Чу Хэ специализировался на физическом теле. Каждое его движение было способно убить человека. Спасение жизней не входило в его компетенцию.

Конечно, даже если бы он мог спасти его, Чу Хэ не хотел тратить источник своих боевых навыков.

Он был бы не против помочь, если бы мог сделать это без проблем, но если это требовало большой концентрации...

Его отношения со старейшиной семьи Линь еще не достигли такого уровня близости.

Тем не менее, он обладал сокровищем, которое могло помочь продлить жизнь старейшине семьи Лин.

Это не решит основной проблемы, но продлит его жизнь на несколько лет.

На лице Линь Сюэлин появилось разочарованное выражение, но она больше ничего не сказала.

Когда-то она думала, что даже если Чу был великим скрытым мастером, все равно, вероятно, не было никакого способа спасти старейшину семьи от его ран!

Единственная причина, по которой она побежала к нему за помощью, заключалась в том, что безмерное отчаяние заставило ее отчаянно искать луч надежды.

В последующий период Линь Сюэлин с головой погрузилась в культивирование и работала еще усерднее, чем раньше. Это было почти сравнимо с безумием, когда она отказывалась отдыхать и теряла улыбку, которая обычно появлялась на ее лице, когда она видела Чу Хэ.

Дело было не в том, что отказ Чу Хэ разозлил ее, а в том, что раны старейшины семьи Лин снова ухудшились, и ему оставалось жить недолго. Из-за этого атмосфера в семье Линь стала еще тяжелее, и надвигающаяся буря стресса повлияла на нее.

Чу Хэ не мог сдержать вздоха, когда увидел ее в таком состоянии.

http://tl.rulate.ru/book/57559/2935835